

С.Э. Воронин, М.Н. Токарев

Отдельные криминалистические проблемы участия специалиста в расследовании преступлений, связанных с незаконной добычей водных биологических ресурсов

S.E. Voronin, M.N. Tokarev

Some Criminalistic Problems of Specialist's Participation in Crime Investigations Connected with Illegal Extraction of Water Biological Resources

Статья посвящена проблемам применения некоторых форм специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с незаконной добычей водных биологических ресурсов. В результате исследований, помимо предложений о разработке действенных методических рекомендаций по участию специалиста в расследовании преступлений, авторы приходят к выводу о необходимости объединения специалиста и эксперта в единого участника уголовного судопроизводства – специалиста.

Ключевые слова: криминалистика, специалист, специальные знания, эксперт, незаконная добыча, водные биологические ресурсы.

Специалист играет важную, а иногда и решающую роль в расследовании преступлений, связанных с незаконной добычей водных биологических ресурсов (ВБР). Только специалист на первоначальном этапе расследования преступления может достоверно установить вид незаконно добытых объектов водного мира, следы, свидетельствующие об их добыче, а также определить по наличию средств и орудий добычи причастность лица (или лиц) к добыче биоресурсов.

Несмотря на существующую высокую потребность в данном участнике уголовного судопроизводства, на практике его специальные знания используются не в полном объеме. Невостребованными остаются такие процессуальные действия, как заключение специалиста и постановка вопросов эксперту. По-прежнему для установления доказательственной информации применяются непроцессуальные формы специальных знаний данного участника уголовного судопроизводства. При участии специалиста в осмотре места происшествия допускаются ошибки тактико-криминалистического характера.

Для выявления причин сложившейся ситуации и разработки предложений по решению существующих проблем следует обратиться к истории вопроса.

Историю становления и развития института специалиста можно разделить на три этапа. Первый

The article is devoted to the problems of application of some expertise forms by a specialist while investigating crimes connected with illegal extraction of water biological resources. As a result of the research, except of some suggestions about efficient methodological recommendations related to specialist's participation in crime investigations, the authors come to conclusion that it is necessary to unite a specialist and an expert into a one-whole participant of criminal juridical procedures – a specialist.

Key words: criminalistics, specialist, expertise, expert, illegal production, water biological resources.

этап — 1832–1920 гг. — процессуальное формирование института специалиста. Он характеризуется тем, что специальные знания данного участника уголовного судопроизводства использовались в полном объеме, насколько это было возможно в тот период времени. Впервые о сведущем лице было упомянуто в Своде законов уголовных дел (1832 г.). Специалист был единственным участником, обладающим специальными знаниями. В то время сведущее лицо было близко по процессуальному статусу к свидетелю, и для разделения этих двух участников сведущее лицо было названо экспертом («Циркуляр Министерства юстиции» от 10 января 1877 г.) [1, с. 91].

Второй этап — 1920–1966 гг. — период так называемого «замещения», характеризуется формированием института судебной экспертизы (эксперта), фундаментальной основой которого является специалист с последующим вытеснением последнего из процессуальной сферы. Эксперт формально становится единственным участником, обладающим специальными знаниями. Но УПК РСФСР 1923 г. [4], помимо проведения экспертизы, позволяет привлекать специалиста к участию в осмотре и освидетельствовании. Таким образом, функции эксперта и специалиста были объединены. Но необходимость в специалисте остается очевидной, и спустя десятилетие данный участник появляется вновь, хоть и не в процессуальной форме [3, с. 63].

Третий этап — с 1966 г. по настоящее время — характеризуется развитием института специалиста, он снова обретает процессуальную форму. Накопленные теорией и практикой предложения по совершенствованию института специалиста воплощаются в УПК 1960 г. [5]. Затем он вновь совершенствуется в процессе научной и практической деятельности ученых — криминалистов и процессуалистов — и уже в новом виде находит свое отражение в УПК РФ 2001 г., в котором расширяется спектр использования специальных знаний. В данном кодексе впервые закреплены понятия «специалист» и «эксперт», согласно которым данные участники имеют общий главный характеризующий признак — специальные знания.

Таким образом, институт специалиста существует на протяжении нескольких столетий, но окончательно сформировался совсем недавно. В настоящее время идет практическая апробация введенных норм, регулирующих участие специалиста в расследовании преступлений, поэтому новизна форм использования знаний специалиста и, как следствие, отсутствие на сегодняшний день действенных методических рекомендаций по их применению — причины существующих проблем.

Законодатель наделил специалиста и эксперта общим характерным признаком — специальными знаниями, хоть и разными формами их применения. Отсутствие законодательно закрепленного понятия «специальные знания» и разграничения уровней знаний (квалификации) специалиста и эксперта также является причиной возникших проблем. Происходит «наслоение» специальных знаний этих двух участников, выраженное в назначении и проведении экспертиз по несложным исследованиям, доступным специалисту.

Исследование уголовных дел, возбужденных с 2004 по 2012 г. по ч. 1 и 3 ст. 256 и ч. 2 ст. 253 УК РФ в Камчатском, Приморском краях и Сахалинской области, показывает следующее. В 42% уголовных дел на первоначальном этапе расследования привлекался специалист. Из них в 23% дел специалист-ихтиолог участвовал в осмотре места происшествия и установил вид биоресурсов. В 9% случаев в процессе проведения данного следственного действия специалист определил вид и количество особей ВБР, однако при расследовании данных уголовных дел назначалась ихтиологическая экспертиза, в которой ставился вопрос об определении уже установленного вида ВБР. Еще в 10% уголовных дел ВБР были и в живом, и в переработанном виде, поэтому экспертиза обязательно проводилась.

Выше мы обозначили процессуальную форму использования специальных знаний специалиста, но на данном этапе расследования существует и непроцессуальная форма. Так, в 15% уголовных дел привлекался специалист-ихтиолог,

из них в 8% дел — это запросы о расчете ущерба или установлении его категории (крупный или незначительный) без исследования биоресурсов; по 7% уголовных дел ВБР направлялись сопроводительным письмом, в котором ставились вопросы об установлении их вида, наличия ограничений по их добыче и характера ущерба, а специалист проводил визуальное исследование (осмотр) и результаты оформлял в виде ответа на запрос.

Как показывает практика, на каждом этапе расследования существуют вышеобозначенные проблемные вопросы участия специалиста в расследовании преступлений, связанных с незаконной добычей ВБР. К примеру, на этапе судебного следствия специалист привлекался в 16% уголовных дел, из них в 12% дел специалист был допрошен судом в качестве свидетеля.

Постановка вопросов эксперту как процессуальная форма использования специальных знаний вообще не применяется, хотя в результате интервьюирования дознавателей пограничных органов каждый опрошенный сообщил, что периодически привлекает самого эксперта для формулировки вопросов для экспертизы в непроцессуальной форме.

С криминалистической точки зрения термин «специальные знания» определяет тот уровень знаний, которым должен обладать специалист. Он позволяет лицу, осуществляющему производство по уголовному делу, привлекать квалифицированных специалистов, способных оптимально решать поставленные перед ними задачи уголовного судопроизводства. Из понятийного аппарата УПК РФ следует, что специалист — это лицо, обладающее специальными знаниями [5]. Законодатель не раскрывает значение термина «специальные знания», вместе с тем по отношению к специалисту УПК РФ использует понятие «специальные познания» (ст. 80 УПК РФ) как синоним термина «специальные знания».

В научной литературе по этому поводу преобладают две точки зрения. Первая, когда сведущее лицо (специалист, эксперт) может обладать только специальными знаниями, так как понятие «познание» представляет собой процесс достижения знаний [6, с. 17]. И вторая, когда сведущее лицо обладает специальными познаниями, включающими в себя знания, навыки и умения, т. е. понятие «познание» рассматривается шире, чем «знание» [1, с. 190]. С научной точки зрения первая позиция нам представляется более приемлемой.

В философии «познание — это категория, описывающая процесс получения любых знаний путем повторения идеальных планов деятельности и общения, создание знаково-символических систем, опосредующих взаимодействие человека с миром и другими людьми» [7, с. 658], а «знание — результат процесса познания, обычно выраженный в языке или в какой-либо знаковой форме» [7, с. 285].

Аналогичное смысловое значение данных терминов существует в педагогике [8, с. 44, 115] и психологии [9, с. 18].

Учитывая, что юридические науки, в том числе и криминалистика, плотно взаимодействуют с психологией, педагогикой и философией, применение термина «специальные познания» неизбежно приведет к недопониманию и возникновению правовых коллизий.

Недостаточно аргументированы выводы ученых, считающих термин «специальные познания» шире, чем «специальные знания». Их позиция основана на том, что «знания» включают в себя только теоретические знания, а «познания» — это знания, навыки, умения и опыт. Но в философии, педагогике, психологии термин «знания» уже содержит в себе теоретические и практические знания, а последние состоят из навыков, умений и опыта — это общеизвестный факт. Следовательно, «специальные познания» не могут быть шире, чем «специальные знания».

На наш взгляд, следует отказаться от термина «специальные познания» в юридических науках, а использовать термин «специальные знания» как более подходящий по смыслу и абсолютно точно раскрывающий свое назначение.

Анализ мнений ученых показал, что большинство под специальными знаниями понимают теоретические и практические знания, полученные в рамках профессионального образования и последующей деятельности в данной сфере и используемые в рамках уголовного судопроизводства [3, с. 22; 6, с. 22; 10, с. 7; 11, с. 11–12].

Ряд авторов выделяют дополнительные признаки специальных знаний. Так, А. Э. Денисов считает, что специальные знания не должны быть общеизвестными [3, с. 22]. По мнению Н. П. Кондрашевой, специальные познания должны отвечать новейшим достижениям в развитии определенной области науки, техники, искусства и иной социально полезной деятельности [10, с. 7]. Помимо уровня профессиональной подготовки, Е. В. Селина считает, что к специальным познаниям должны относиться определенные способности: адаптация к соответствующему восприятию явлений окружающего мира, соответствующий образ мышления и способность выявлять указанные обстоятельства благодаря умениям и навыкам. Кроме того, специальные познания должны быть подтверждены данными о специальной подготовке и профессиональном опыте [12, с. 30].

Относительно юридических знаний мнения ученых разделились: одни считают, что специальные знания должны содержать в себе и юридические знания [6, с. 24; 11, с. 12], другие, наоборот, полагают, что нет [13, с. 31–32; 14, с. 76; 15, с. 72].

Разделяя позицию авторов, утверждающих, что специальные знания — это теоретические и прак-

тические знания, полученные в рамках профессионального образования и последующей деятельности в данной сфере, мы не согласны с некоторыми из предложенных признаков. Считаем, что получение профессионального образования и дальнейшая трудовая деятельность по специализации уже подразумевают под собой ограниченность лиц, овладевших ею, и необщеизвестность знаний. То же самое относится и к новейшим достижениям, входящим в основу специальных знаний. В настоящее время в нашей стране больше стали уделять внимание образованию и внедрению в него новейших достижений науки и техники, следовательно, получаемые знания уже негласно содержат все новшества. В противном случае такие специалисты не будут востребованы не только в уголовном судопроизводстве, но и в профессиональной сфере деятельности.

Интересно мнение Е. В. Селиной, которая описывает практические свойства сведущего лица, тем самым детализируя требования, предъявляемые к специальным знаниям. Но по своему содержанию они недостаточно определены и поэтому с точки зрения криминалистики вызывают трудности для практического применения на этапе привлечения сведущего лица в момент выяснения его компетентности. Существующие на сегодняшний день методические рекомендации об удостоверении квалификации сведущего лица заключаются в проверке документов, свидетельствующих о получении им профессионального образования, установлении стажа работы по месту трудоустройства, получении от руководства характеризующих сведений о профессиональной пригодности сведущего лица и отношении его к выбранной профессии, а также личной беседы со сведущим лицом для обозначения вопросов, требующих разрешения. На этом фоне предложения Е. В. Селиной о документальном подтверждении наличия специальных знаний и профессионального опыта представляются нам абсолютно правильными. Но на практике все еще остается потребность в привлечении специалистов, не обладающих профессиональной теоретической подготовкой, но имеющих хороший практический опыт, который позволяет проводить исследования и делать по ним выводы.

Так, дознавателем ОВД г. Петропавловска-Камчатского в процессе расследования уголовного дела № 1-840-10 от 2010 г. привлечен специалист Ш. для участия в следственном действии — осмотре предметов (незаконно добытых ВБР). Данный участник, гражданка Ш., работала в должности начальника цеха рыбоперерабатывающего завода ООО «К.» в течение трех лет и имела среднетехническое образование не по специальности, биологического образования она тоже не имела. В процессе трудовой деятельности Ш. получила хороший опыт и навыки, достаточные для установления видов рыб, их пола

и товарного сорта. Таким образом, в ходе проведения данного следственного действия специалист Ш. определила, что представленные для исследования особи являются самцами горбуши первого сорта. Результаты исследования специалиста были зафиксированы в протоколе следственного действия, который в качестве доказательства лег в основу обвинительного приговора. Таким образом, пока существует потребность в специальных знаниях такого уровня, их нельзя не учитывать.

Далее рассмотрим соотношение специальных и юридических знаний. На наш взгляд, в корне неверно использовать в рамках уголовного судопроизводства правовые знания как специальные, так как квалификация общественно опасного деяния должна оцениваться только лицом, уполномоченным проводить расследование уголовного дела, а не специалистом. По мнению автора, следователь должен сам разобраться в организации данной деятельности и порядке ее осуществления, а для этого ему следует узнать, на основе каких нормативно-правовых актов она осуществляется. Он может получить разъяснения как в процессуальной, так и в непроцессуальной форме у сотрудников руководящего звена данной организации (органа исполнительной власти) или иной другой организации, которая ведет свою деятельность в данной сфере.

С учетом приведенных точек зрения мы полагаем, что под специальными знаниями следует понимать теоретические и практические знания (за исключением правовых знаний), полученные в рамках профессионального образования и последующей трудовой деятельности в данной сфере или приобретенные только в процессе трудовой деятельности, подтвержденные данными о специальной подготовке, профессиональном опыте и используемые сторонами и судом в рамках уголовного судопроизводства.

Данное определение, по мнению авторов, полностью отражает суть и назначение раскрываемого понятия. Из него следует, что специалист должен иметь профессиональное образование и опыт работы или только опыт работы по специальности.

В психологии выделены три стадии профессионального становления личности: стадия оптации, стадия профессиональной подготовки и стадия профессионализации. Последняя охватывает процесс приобретения практического опыта и навыков по выбранной специальности и состоит из трех периодов: профессиональной адаптации, собственно профессионализации и мастерства. Период профессиональной адаптации связан с началом самостоятельной профессиональной деятельности, предполагает активное освоение субъектом нормативной профессиональной деятельности в конкретных условиях ее реализации и составляет 2–3 года. Период профессионализации представляет собой время полного овла-

дения субъектом профессиональной деятельностью, сопровождаемого возрастанием ее эффективности [16, с. 151]. При этом данный период конкретными сроками не ограничивается, так как преимущественно зависит от личностных качеств. Мастерство мы не рассматриваем, так как речь идет о минимальных показателях.

Учитывая рассмотренные стадии профессионализации, мы считаем, что трехлетний период непрерывной трудовой деятельности по специальности является минимальным показателем, свидетельствующим о приобретении опыта, достаточного для участия лица в уголовном судопроизводстве в качестве специалиста.

Предложенные рекомендации свидетельствуют о самом низком допустимом уровне квалификации, который по возможности следует использовать в крайних случаях при проведении как самостоятельных исследований, так и исследований под руководством лица, проводящего расследование.

Результаты проведенного исследования, на наш взгляд, помогут повысить рациональность и эффективность применения специальных знаний специалиста. Но для решения обозначенных проблем, связанных с его участием в расследовании преступлений, требуется комплексный подход. Помимо разработки действенных методических рекомендаций и их процессуального закрепления, назрела необходимость в формировании единого участника, обладающего специальными знаниями, — специалиста. Как бы мы ни называли сведущее лицо, проводящее экспертизу, он все равно остается специалистом в своей профессии. Согласно словарю иностранных слов специалист — «это человек, обладающий специальными знаниями и навыками в какой-либо отрасли производства, науки, техники, искусства...» [17, с. 573]. Данный участник объединит в себе специалиста и эксперта и будет отражать подлинную сущность своего процессуального положения.

Существующее на сегодняшний день разделение сведущего лица на специалиста и эксперта по своей сути основано на формах использования их специальных знаний, которые формируют назначение и задачи данных участников. Однако следует отметить, что в некоторых следственных ситуациях назначение и задачи специалиста сочетаются с назначением и задачами эксперта. Это происходит при привлечении специалиста для проведения самостоятельного исследования, результаты которого оформляются заключением специалиста, а при назначении эксперта — заключением эксперта. На наш взгляд, только уточнение критериев, определяющих применение той или иной формы специальных знаний, позволит сторонам и суду уверенно использовать все обозначенные в УПК РФ процессуальные формы применения специальных знаний специалистом.

Однако есть еще и образное отличие этих двух участников уголовного судопроизводства — по уровню квалификации, высокие требования к которому диктует сложность экспертных исследований. На самом деле уровень квалификации специалиста должен соответствовать уровню эксперта, так как истинная цель первого — выполнять более простые по содержанию задачи уголовного судопроизводства, но не менее важные по назначению. К таким задачам можно отнести: содействие специалиста в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, так как они требуют не меньшего уровня квалификации и являются подготовительным этапом проведения экспертизы. Насколько полно будет выявлена следовая картина происшедшего события и правильно отобраны образцы для экспертизы, настолько объективны будут выводы эксперта.

Стремительно развивающийся новый институт судебной экспертизы не охватывает собой институт специалиста. Считаем, что это серьезное упущение, и необходимо формировать институт специальных знаний с единым их обладателем — специалистом.

Уточняя понятие «специальные знания», мы пришли к выводу о том, что его невозможно сформулировать отдельно для специалиста и для эксперта, а два абсолютно самостоятельных участника — специалист и эксперт — с общим главным характеризующим признаком «специальные знания» всегда будут конкурировать между собой.

Так, в результате интервьюирования дознавателей пограничных органов Дальневосточного региона установлено, что 57% респондентов считают, что одно и то же лицо не может быть и специалистом, и экспертом в одном уголовном деле. Мотивируют они это тем, что это абсолютно разные участники уголовного судопроизводства, и в сравнении с другими участни-

ками УПК РФ не допускает наличие одного и того же лица в статусе двух участников.

Думаем, что на мнение практиков влияет еще и противоречивость норм УПК РФ. Так, согласно ст. 61, 70, 71, лицо, участвовавшее в качестве эксперта, не может привлекаться в дальнейшем при расследовании уголовного дела в качестве специалиста, а если лицо участвовало в деле в качестве специалиста, то закон не запрещает его дальнейшее участие в качестве эксперта. Получается, что использование специальных знаний идет по возрастающей линии. Надо отметить в этой связи, что если возникнет необходимость в уточнении вопросов по специализации эксперта, но выходящих за пределы экспертного исследования, то тогда следует привлекать другое лицо, обладающее такой же специальностью, а это приведет к дополнительным временным затратам.

Анализируя нормы УПК РСФСР 1960 г. и УПК РФСР 2001 г. по вопросам участия специалиста и эксперта в уголовном судопроизводстве, можно отметить положительную тенденцию к уменьшению ограничений участия одного и того же лица в качестве специалиста и эксперта по одному уголовному делу.

Все приведенные аргументы дополнительно свидетельствуют о возникшей необходимости объединения специалиста и эксперта в одного участника — специалиста.

На наш взгляд, предложенные изменения откроют новый путь развития специалиста как единого участника уголовного судопроизводства, обладающего специальными знаниями (за исключением переводчика), а главное — будут способствовать решению проблем, препятствующих применению всех существующих форм использования специальных знаний, что приведет к повышению качества проведения экспертных исследований.

Библиографический список

1. Зайцева Е. А. Концепция развития института судебной экспертизы в условиях состязательного уголовного судопроизводства : дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2008.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru/popular/>.
3. Денисов А. Э. Специалист как участник уголовного судопроизводства : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2009.
4. Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса РСФСР (вместе с «Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР») : Постановление Всероссийского Центрального исполнительного комитета от 15 марта 1923 г. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru/popular/>.
5. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР : Утвержден ВС РСФСР 27.10.1960 [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru/popular/>.
6. Лазарева Л. В. Специальные знания и их применение в доказывании по уголовному делу : монография. — М., 2009.
7. Философия : энциклопедический словарь / под ред. А. А. Ивина. — М., 2004.
8. Педагогический словарь / под ред. Г. М. Коджаспировой, А. Ю. Коджаспирова. — М., 2003.
9. Ломов Б. Ф. Когнитивные процессы как процессы психического // Когнитивная психология : материалы финско-советского симпозиума. — М., 1986.
10. Кондрашева Н. П. Использование специальных познаний в области судебной медицины при расследовании

преступлений против жизни и здоровья : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2009.

11. Вельш П. Г. Особенности применения специальных знаний при раскрытии и расследовании преступлений, связанных с нарушением авторских и смежных прав : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Владимир, 2010.

12. Селина Е. В. Применение специальных познаний в Российском уголовном процессе : дис. ... д-ра юрид. наук. — Краснодар, 2003.

13. Константинов А. В. Процессуальные и организационные проблемы участия специалиста в уголовном судопроизводстве на стадии предварительного расследования : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2006.

14. Попов А. В. Актуальные проблемы использования специальных знаний эксперта и специалиста в разрешении конфликтов и конфликтных ситуаций в ходе предварительного расследования : дис. ... канд. юрид. наук. — Калининград, 2009.

15. Новиков А. А. Институт специалиста в уголовном судопроизводстве России : дис. ... канд. юрид. наук. — Калининград, 2007.

16. Подольский А. И. Психология подготовки специалистов для современного производства: монография. — М., 1991.

17. Современный словарь иностранных слов. — СПб., 1994.